

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР. Под редакцией С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова. Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Изд. АН СССР, М., 1960, 365 стр.

Рецензируемая книга представляет собою один из двух выпусков, посвященных народам Азии, в серии «Очерки общей этнографии» («Зарубежная Азия» и «Азиатская часть СССР»).

В Азии живет более половины всего человечества. В силу исторических условий экономическое и культурное развитие народов Азии шло неравномерно. Одни страны, как, например, Индия, Средняя Азия, Закавказье, уже в древности стали центрами мировой цивилизации, другие же оставались на более низком уровне развития. В силу этих обстоятельств и в силу ряда исторических причин, вызвавших замедленные темпы развития стран с древней высокой цивилизацией, многие из стран Азии были превращены в колонии европейских государств и, позже, США.

Народы Сибири, Кавказа, Средней Азии и Казахстана, вошедшие в состав России, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции доказали своим примером народам зарубежной Азии, каких высот в развитии экономики и культуры может добиться свободный народ, являющийся хозяином своей страны. Поэтому необходимость в обобщающем труде, рассказывающем о процессах преобразования экономики и быта народов Кавказа, Средней Азии и Сибири, о современной, национальной по форме и социалистической по содержанию культуре народов этих стран, была очень велика.

Рецензируемая книга «Азиатская часть СССР» состоит из предисловия от редакции и трех очерков: «Народы Кавказа», «Народы Средней Азии и Казахстана», «Народы Сибири», подготовленных авторским коллективом Института этнографии АН СССР.

В предисловии оговорено, что «описание русского (и другого европейского по происхождению) населения» Азиатской части СССР будет дано в подготовленном к печати очередном выпуске «Очерков общей этнографии» — «Европейская часть СССР» (стр. 3).

В конце книги помещена рекомендуемая по каждому очерку литература. Книга богато иллюстрирована (174 фотоснимка, из них большая часть оригинальных, и специализированные заставки и концовки работы художника А. А. Люминарского). Каждый из очерков снабжен картой современного расселения народов, которым посвящен данный очерк.

Первый очерк в книге — «Народы Кавказа» (стр. 5—154). Автор его — В. К. Гарданов; участвовали в написании очерка сотрудники Института этнографии АН СССР Т. Ф. Аристов, Г. Ф. Дебедз, Б. А. Калоев, Г. А. Сергеева, Н. Ф. Такоева, А. Г. Трофимова и сотрудник Академии наук Армянской ССР Д. С. Вардумян (раздел «Армяне»). В очерке использованы материалы покойного Е. М. Шиллинга. По объему этот очерк больше каждого из двух последующих. Это вполне понятно: как справедливо отмечают авторы, «Кавказ, с древнейших времен отличавшийся сложным этническим и языковым составом и известный еще в литературе раннего средневековья под названием «Горы языков», и сейчас является одной из наиболее многоязычных территорий СССР» (стр. 10). На Кавказе обитает около пятидесяти больших и малых народов, каждый из которых обладает своими особенностями исторического развития, культуры и быта. Показать эти особенности в сравнительно небольшой обобщающей работе — очень нелегкая задача, впервые поставленная и, как мы увидим дальше, в целом успешно решенная советскими этнографами-кавказоведами.

Раздел открывается коротким введением, сообщаящим общие сведения о Кавказе: о его географических условиях и административном делении, этно-лингвистическом и антропологическом составе, основных этапах этнической и культурной истории его населения. Авторский коллектив уделил большое внимание показу элементов общекавказского историко-культурного единства и культурных связей кавказских народов с соседними народами Передней Азии, Причерноморья, Руси. Удачно, хотя по необходимости в самой сжатой форме, показано развитие кавказско-русских связей, укрепившихся после присоединения Кавказа к России и ставших особенно плодотворными после Великой Октябрьской социалистической революции, когда братская помощь русского народа и других народов Советского Союза помогла народам Кавказа в кратчайший исторический срок преодолеть свою экономическую и культурную отсталость.

Показ основных элементов общекавказского этнографического единства позволил авторам избежать ряда повторений в дальнейшем тексте очерка. Так, уже во введении

охарактеризованы почти повсеместно распространенные на Кавказе в дореволюционный период институты (семейная и сельская общины, кровная месть, атальчество, куначество, умыкание, левират и др.). Авторам следовало бы еще удлинить этот перечень, включив сюда, например, обычаи избегания, которые в дальнейшем упоминаются почему-то только применительно к армянам и курдам, хотя они имели широкое распространение едва ли не у всех без исключения народов Кавказа. Не совсем удачна, на наш взгляд, композиция введения. Культурную историю Кавказа вряд ли следовало излагать отдельно от его социальной и этнической истории, тем более что при таком размещении материала характеристика перечисленных выше пережитков первобытно-общинного строя, относящихся в основном к XIX в., оказалась помещенной в заключительной части введения и воспринимается в качестве его не слишком удачной концовки. Из более частных недочетов введения к очерку «Народы Кавказа» отметим упорное (стр. 23 и 24) противопоставление экзогамного и эндогамного брака. Читателю, знакомому с классическим сочетанием этих институтов, т. е. соединением родовой экзогамии с племенной эндогамией, такое противопоставление непонятно. Следовало оговорить, что под эндогамией авторы разумеют родовую эндогамию, возникающую у некоторых народов в процессе развития патриархально-родового строя.

Этнографическое описание народов Кавказа дано в четырнадцати разделах, посвященных в одних случаях отдельным народам, в других — группам народов, и составляющих две части очерка: «Народы Северного Кавказа» («Адыгейцы, кабардинцы, черкесы», «Абазины», «Балкарцы и карачаевцы», «Ногайцы», «Осетины», «Чеченцы и ингуши», «Народы Дагестана») и «Народы Закавказья» («Азербайджанцы», «Талыши», «Таты», «Грузины», «Абхазы», «Армяне» и «Курды»). Почти все разделы написаны по единому плану, включающему основные сведения о происхождении и этнической истории, расселению, хозяйству, общественным и семейным отношениям, жилищи, одежде, пище и важнейшим особенностям духовной культуры. Конечно, все эти сведения полнее представлены в разделах, посвященных азербайджанцам, грузинам, армянам, осетинам, адыгам и другим наиболее крупным народам Кавказа, однако и остальные разделы, как правило, содержат немало интересных и ценных историко-этнографических данных. Следует особенно приветствовать тот факт, что культура и быт народов Кавказа описаны, по возможности, в их историческом развитии, причем много внимания уделяется показу хозяйственных и культурных преобразований в советскую эпоху. Сжатый характер изложения не помешал авторскому коллективу осветить на страницах книги процессы культурных взаимовлияний народов Кавказа, а также остановиться на такой сложной этнографической проблеме, как национальная консолидация в Дагестане. Еще одним бесспорным достоинством очерка является единство приемов этнографического описания и стиля во всех разделах, показывающее, что авторы и редакторы проделали немалую и плодотворную работу.

И все же предельно сжатый характер изложения в соединении с отдельными недоработками делает очерк «Народы Кавказа» уязвимым для критики. Нельзя не заметить, что в ряде разделов («Абазины», «Балкарцы и карачаевцы», «Ногайцы», «Народы Дагестана») ничего не говорится о вероисповедной принадлежности того или иного народа, а в других разделах она характеризуется в слишком общей форме. Читателю остается не известным, какой толк ислама получил распространение в Азербайджане, какие толки христианства — в Грузии, Абхазии и Армении. Как ни мало количество верующих в настоящее время, отсутствие таких сведений, принадлежащих к числу основных справочных сведений о народе, несомненно является существенным пробелом в историко-этнографической характеристике народов Кавказа.

В некоторых случаях чрезмерная лаконичность описаний делает их непонятными читателю. Так, оставлено без пояснений, что представляют собой азербайджанские блюда «кюфта бозбаш» и «тава-кебаб» (стр. 64, ср. стр. 79), как выглядели костюмы западногрузинского горнорабочего и восточногрузинского горожанина, хотя этим костюмам посвящен целый абзац (стр. 116—117). В очерке очень часто (стр. 32, 42, 49, 56, 64, 87, 92) говорится о распространении в современных колхозных селениях Кавказа одежды «городского типа» или «городского покроя» и т. п. Но, во-первых, общераспространенной одежды городского типа в СССР не существует; в частности, на Кавказе и в Средней Азии, в отличие от центральных областей Союза, в качестве мужского костюма большой популярностью пользуются «полувоенные» кители и гимнастерки. Во-вторых, приведенные утверждения авторов подчас плохо согласуются с помещенными в тексте иллюстрациями. Так, на стр. 64 говорится, что «традиционная одежда народов Дагестана (в основном общего северокавказского типа) в наши дни лишь частично сохранилась в обиходе, а широко употребляется одежда городского типа», между тем на помещенном на предыдущей странице фотоснимке четырех даргинцев «в повседневной одежде» лишь один по своему внешнему облику не отличается, например, от горожанина-москвича.

Имеются в разделе и отдельные редакционные промахи, неправильные написания. опечатки. Например, на стр. 20 дано написание «Юсуф-ибн Кусейир» вместо «Юсуф ибн-Кусейир», на стр. 124 — «амаурта» вместо «амаца-урта», на стр. 143 — «лачак» вместо «личак». Термин «магометанство» (стр. 50) давно вышел из употребления в советской научной литературе. История образования Чечено-Ингушской АССР излагается дважды — во введении (стр. 18—19) и в разделе «Чеченцы и ингуши» (стр. 52) Следовало лучше продумать список рекомендуемой литературы по Кавказу, где помещены некоторые весьма частные по своему характеру исследования (например, «Поточные мель-

ницы Грузии» С. Я. Бадуакадзе, «К вопросу о пчеловодстве в Грузии» А. И. Робакидзе) и отсутствуют такие важные с этнографической точки зрения публикации, как книга И. А. Аджинджала «Жилища абхазов», книга Э. Т. Карапетян «Армянская семейная община», «Труды Абхазского государственного музея» и др. Иллюстративный материал, в целом очень удачно подобранный, еще больше выиграл бы, если бы местами (стр. 35, 37, 67—69, 89, 151) не встречались совершенно не датированные иллюстрации.

Очевидно, однако, что все это по преимуществу лишь частности, не меняющие общегото весьма положительного впечатления от очерка «Народы Кавказа», являющегося результатом большого и успешного труда его авторов и редакторов.

* *

*

Очерк «Народы Средней Азии и Казахстана» (стр. 155—274) написан Т. А. Жданко при участии С. П. Толстова. Автор раздела «Таджики» — Н. А. Кисляков. В очерке использованы материалы подготовленного к печати соответствующего тома серии «Народы мира» (статьи С. М. Абрамзона, Г. П. Васильевой, К. Л. Задыхиной). Очерк состоит из введения и нескольких разделов, посвященных отдельным народам Средней Азии и Казахстана: узбекам, таджикам, туркменам, каракалпакам, казахам, киргизам, а также небольших заметок типа справок об уйгурах, дунганах, корейцах и белуджах, являющихся национальными меньшинствами в Средней Азии, о которых подробнее говорится в другой книге — «Зарубежная Азия».

Во введении довольно подробно, принимая во внимание небольшие размеры всего очерка, освещается история (от первобытно-общинного строя до наших дней), дается этно-лингвистическая и антропологическая характеристика народов Средней Азии и Казахстана, прослеживается процесс развития хозяйства и культуры народов этих стран. Особенно удачно изложено формирование хозяйственно-культурных типов на территории Средней Азии и Казахстана. На основании обширных археологических материалов дано глубокое научное определение типа хозяйства в степных районах кочевого скотоводства и в пустынях, а именно — сочетание скотоводства с земледелием, начиная с эпохи бронзы. Выявление взаимовлияний степной и земледельческой культуры, опровергающее старую буржуазную концепцию об извечной «вражде» кочевых и земледельческих племен в период древней и средневековой истории Средней Азии и Казахстана, является крупным вкладом советских археологов и этнографов в историческую науку.

Данный раздел очерка дает читателю ясное представление о том, что высокая культура народов Средней Азии и Казахстана развивалась на самобытной основе, а не принесена чужеземными завоевателями. Расцвет высокой и своеобразной культуры древних рабовладельческих государств на территории Средней Азии и Казахстана базировался на экономике этих государств, основанной на поливном земледелии с высокой для того времени техникой ирригации.

Большой интерес вызывают страницы очерка, повествующие об основных этапах исторического развития стран Средней Азии и Казахстана, этнической истории народов этих стран и достижениях их замечательной высокой культуры, опровергающих антинаучные «теории» панианизма и др.

В разделах об отдельных народах Средней Азии и Казахстана выдержан, в общем, единый план изложения материала. Много внимания уделено переустройству хозяйства, культуры и быта этих народов за годы социалистического строительства. Авторский коллектив сумел, несмотря на краткость изложения, дать описание элементов материальной культуры в сравнительно-историческом плане; этот же принцип сохранен и при описании положения женщины в семье и обществе и т. п.

В разделе «Казахи» особый интерес представляют сведения о быте казахского кочевого и полукочевого аула, об изменениях социально-экономического строя за годы Советской власти.

В разделе «Киргизы» большой интерес вызывают материалы о современных благоустроенных колхозных поселках, о внутреннем убранстве дома, где прослеживаются взаимовлияния киргизской, украинской и русской культуры. В разделе «Каракалпаки» для широкого читателя особенно ценны сведения о пережитках патриархально-родового быта, об использовании различных видов родовой взаимопомощи при феодальных формах эксплуатации трудящихся. Конкретный научный материал, приведенный в разделах «Казахи» и «Киргизы», доказывает, что эти народы не были «чистыми» кочевниками. Несмотря на то, что основным традиционным занятием их было скотоводство, у отдельных групп населения оно сочеталось с земледелием; это особенно характерно для хозяйств бедняков, не имевших скота. Баи, имевшие посевы, поручали их обработку своим бедным сородичам.

На материалах очерка «Народы Средней Азии и Казахстана» выявляются некоторые закономерности изменения национальных форм материальной культуры, прежде всего в жилище, его планировке, внутреннем убранстве, одежде.

В отдельных разделах очерка, на наш взгляд, есть досадные упущения. Так, в разделе «Узбеки» очень интересные сведения о прикладном изобразительном искусстве (устное народное творчество, литература, музыка, театр) сведены к минимуму (см. стр. 201—206). Однако эти сведения можно было бы расширить за счет сокращения описания

этногенеза узбеков, о чем довольно подробно сказано в историческом введении; над заметить, что остальные разделы очерка не содержат материалов по этногенезу, и это совершенно правильно, так как читатель уже знаком с ними по историческому введению.

В еще большей мере сказанное относится к разделу «Таджики», в котором устно-народному творчеству, прикладному изобразительному искусству, театру отведено не более одной страницы (ст. 217—218). Увеличить объем раздела «Таджики» можно было бы за счет непропорционально большого раздела «Каракалпаки», почти равного разделам о таких крупных народах Средней Азии, как «Таджики» и «Казахи».

Встречаются и отдельные неточности (например, на стр. 210, 220 упоминаются «каракульные» овцы, хотя общеизвестно, что мех «каракуль» получил свое название от каракульской породы овец, а не наоборот). Однако отмеченные недочеты носят частный характер и не меняют общей весьма положительной оценки данного очерка. Изложение материала дано на высоком научном уровне и в доступной широкому читателю форме.

* * *

Третий, заключительный, очерк в книге — «Народы Сибири» (стр. 275—358). Авторы — Б. О. Долгих и М. Г. Левин. Культурно-бытовые особенности народов Сибири имеют большое значение для исследования этнографических проблем. Как известно, у народов Сибири в силу особых исторических условий вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции сохранялись весьма архаические формы хозяйства, значительные пережитки первобытно-общинного строя и первобытной идеологии. Авторы справедливо подчеркнули значение сибирского этнографического материала для разрешения таких больших проблем истории человеческого общества, как заселение человеком севера Азии, появление его в Америке, этногенез ряда современных народов Азии и Европы.

Нельзя не согласиться с авторами и в оценке политического значения этнографических материалов по Сибири. Большой путь развития, который прошли народы Сибири после Октябрьской революции, совершив гигантский скачок от отсталых патриархальных форм хозяйства и быта к социалистическим, имеет не только познавательное значение, но и наглядно демонстрирует огромные возможности, открывающиеся перед отсталыми народами в условиях социализма.

В кратком введении большое внимание уделено древней истории Сибири, раскрытой в последние десятилетия трудами советских археологов и историков. Читатель получает общее представление о ходе исторического процесса в Сибири от палеолита до вхождения Сибири в состав Русского государства.

Авторы правильно подчеркнули прогрессивное значение этого события. Народы Сибири не только приобщились к более высокой культуре (хотя политика царизма тормозила этот процесс), но и избавились от частых междоусобных войн и племенных раздоров, избежали разорения, грозившего им со стороны грабительских феодальных государств.

Во введении даны и общие сведения об этно-лингвистическом составе народов Сибири, их расселении, численности и антропологической принадлежности. Заслуживает внимания и в этом очерке четкая, хотя и предельно краткая характеристика основных хозяйственно-культурных типов, существовавших на территории Сибири. Выявление этих типов и установление исторического соотношения между ними, как известно, большой вклад советских этнографов в древнюю историю Северной Азии. В связи с описанием хозяйственно-культурных типов авторы осветили с общепринятых в советской литературе позиций такие вопросы, как происхождение упряжного собаководства, происхождение и типы оленеводства и т. д.

Однако, к сожалению, авторы обошли во введении вопрос о социальном строе народов Сибири, не показали специфики обычаев этих народов. Трудно понять, почему опущены конкретные данные о климатических условиях Сибири. Географическая среда Сибири оказалась не менее сильное влияние на культуру населения, чем на Кавказе.

Конкретное этнографическое описание народов Сибири изложено в двух частях очерка: «Народы Южной Сибири» и «Народы Северной Сибири и Дальнего Востока». Первая часть состоит из четырех разделов: «Буряты», «Якуты», «Народы Алтая-Саянского нагорья» и «Сибирские татары»; вторая часть из пяти разделов: «Ненцы, энцы, нганасаны», «Ханты, манси, селькупы, кеты», «Эвенки, эвены, долганы, юкагиры», «Народы Нижнего Амура и Сахалина», «Народы Чукотки и Камчатки» и заключения, посвященного социалистическому строительству на Севере. Такое членение материала не вызывает возражений.

Несмотря на краткость всех разделов, в них даются сведения об этногенезе описываемых народов, их расселении и родо-племенном составе, традиционных формах хозяйства, особенностях материальной и духовной культуры. Естественно, что наиболее обстоятельные сведения приведены в разделах, посвященных отдельным крупным народам. Так, в разделах «Буряты», «Якуты» дается не только этнографическая характеристика этих народов, но частично и их история. Большое место отведено в этих разделах социалистическим преобразованиям у них, современной культуре. В разделах же о малых народах Севера содержатся только этнографическое описание их культуры и бы-

та в прошлом, а реконструкция хозяйства, быта и культуры этих народов освещена в специальном, весьма содержательном заключении (стр. 350—358). В нем удалось хорошо показать особенности хозяйственной и культурно-просветительной работы, развернувшейся на Севере в советский период, в результате чего народы Севера преодолели унаследованную от прошлого отсталость.

Однако чрезмерно сжатый характер изложения материала привел и к некоторым недочетам. Отдельные явления общественной жизни описываемых народов оказались не раскрытыми. Трудно уяснить например, каков же был патриархально-родовой строй у бурят в XVII в., в чем выражались у них элементы феодальных отношений (стр. 303—304). То же следует сказать и о родовых пережитках у якутов; авторы ограничились простым упоминанием о них.

В работе отсутствует разъяснение сущности шаманства, хотя в отдельных разделах описываются различные типы этого культа. Очень скудны сведения о фольклоре, изобразительном и танцевальном искусстве, в некоторых разделах они совсем отсутствуют. В книге даже не упоминается о подражательных танцах народов северо-востока, о своеобразных зачатках пиктографической письменности у юкагиров, коряков. Несмотря на то, что именно юкагиров авторы считают древнейшим населением северо-востока Сибири (стр. 292), особенности их хозяйства, культуры и быта не описаны, а сведения о них крайне фрагментарны. Отсутствуют в очерке «Народы Сибири» материалы о хозяйстве и культуре алеутов Командорских островов. Все это несколько обеднило ценную работу. Встречаются и неясные по изложению места. Едва ли читатель сможет уяснить себе конструкцию якутской юрты из следующего описания: «...Балаган — квадратная постройка из стойком укрепленных бревен, слегка наклоненных внутрь, с очень пологой двускатной бревенчатой крышей, засыпанной землей» (стр. 309). Как же все-таки держатся стены? У ненцев почему-то описана только мужская одежда.

Трудно понять из описания, приведенного в книге, значение каяка. «Каяк — крытая, как правило одноместная (разрядка наша. — *Рецензенты*), лодка, служившая для переездов целых семей, перевозки грузов и т. д.» (стр. 347). Здесь явное противоречие.

Отметим некоторые фактические неточности. К приходу русских в XVII в. якуты жили в верховьях Яны, а не на Средней Яне, как указывается в работе на стр. 308. На стр. 315 сообщается, что в Якутске открыты университет и ряд других высших учебных заведений. В действительности в Якутске из высших учебных заведений имеется только университет.

В приложенной к очерку «Народы Сибири» карте современного расселения народов Сибири также есть досадные неточности. Основная масса тундровых юкагиров, сохранивших свой язык, обитает между реками Чукочьей и Алазеей, но на карте в этом районе помечены эвены и чукчи. Не показана на карте и паланско-тигильская группа эвенков.

В целом же очерк «Народы Сибири» заслуживает высокой оценки: авторам удалось в сжатой доступной форме показать основные особенности культуры и быта отдельных народов Сибири.

Подводя итоги, следует сказать, что книга «Азиатская часть СССР», представляющая третий выпуск серии «Очерки общей этнографии», издание которой осуществляется Институтом этнографии Академии наук СССР, явилась очень полезной работой научно-популярного типа и для советских и для зарубежных читателей.

Надо пожелать, чтобы был скорее опубликован выпуск той же серии, посвященный народам Европейской части СССР, чтобы читатели могли составить цельное представление обо всех народах, населяющих Советский Союз.

И. Гурвич, Л. Моногарова, Я. Смирнова.

НАРОДЫ АФРИКИ

J. S. Trimingham. *Islam in West Africa*. Oxford, Clarendon Press, 1959, X+262 стр.

Значительное место, которое занимает ислам в жизни многих народов современной Западной Африки, неоднократно привлекало к нему внимание исследователей. В частности, попытка рассмотреть западноафриканский ислам в целом, не ограничиваясь пределами отдельной страны, была сделана Дж. Гринбергом в 1945 г.¹ Новая работа Дж. С. Тримингэма, выпустившего ранее серьезное исследование об исламе в Восточном Судане², примыкает к работе Гринберга, хотя значительно отличается от последней уже самой постановкой вопроса.

В отличие от Гринберга, поставившего перед собой задачу рассмотреть влияние ислама только в религиозной сфере, Тримингэма западноафриканский ислам интере-

¹ J. Greenberg, *The Influence of Islam on the Sudanese Religion*, New York, 1946.

² J. S. Trimingham, *Islam in the Sudan*, Oxford, 1949.